

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Для разрешения судом спора о возложении обязанности по возмещению материального вреда, причиненного автомобильным дорогам источником повышенной опасности, существенное значение имеет вопрос о том, кто и на каком основании являлся владельцем транспортного средства при перевозке груза

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 5 марта 2024 г. № 41-КГ23-69-К4*

(Извлечение)

Федеральное казенное учреждение «Управление федеральных дорог «Тамань» Федерального дорожного агентства» (далее — ФКУ «Управление федеральных дорог «Тамань») обратилось в суд с иском к П. о возмещении вреда, причиненного дорогам тяжеловесным транспортным средством, указывая, что ответчику принадлежит автомобиль-тягач, на котором осуществлен провоз груза с превышением допустимых весовых параметров, в результате чего автомобильным дорогам общего пользования федерального значения причинен вред, который учреждение просило взыскать с ответчика.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судом установлено, что 10 сентября 2020 г. при проведении весового контроля на стационарном пункте транспортного контроля, распо-

ложенном на федеральной автомобильной дороге, при взвешивании принадлежащего П. транспортного средства под управлением Н. выявлено превышение допустимой массы транспортного средства и его осевых нагрузок.

По результатам взвешивания специалистами пункта весового контроля составлен акт от 10 сентября 2020 г., который подписан водителем Н. без замечаний.

Постановлением по делу об административном правонарушении от 10 сентября 2020 г. Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.21.1 КоАП РФ («Нарушение правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства»), и ему назначено наказание в виде штрафа.

По расчету истца, размер ущерба, причиненного автомобильной дороге федерального значения, составил 541 888 руб.

16 сентября 2022 г. ФКУ «Управление федеральных дорог «Тамань» направило собственнику транспортного средства П. претензию о возмещении вреда, которая им в добровольном порядке не исполнена.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что на ответчике как собственнике транспортного средства лежит обязанность по возмещению вреда, причиненного перевозкой тяжеловесного груза.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления без изменений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 5 марта 2024 г. указала, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права, и не согласилась с ними по следующим основаниям.

Пунктом 2 ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ “Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” определено, что пользователям автомобильными дорогами запрещается: осуществлять движение по автомобильным дорогам на тяжеловесных транспортных средствах, масса которых с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось которых более чем на два процента превышает допустимую массу транспортного средства и (или) допустимую нагрузку на ось, и (или) на крупногабаритных транспортных средствах и на транспортных средствах, осуществляющих перевозки опасных грузов без специальных разрешений, выдаваемых в порядке, установленном данным Федеральным законом.

Согласно ч. 2 ст. 31 указанного Закона движение по автомобильным дорогам тяжеловесного транспортного средства, масса которого с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось которого более чем на два процента превышает допустимую массу транспортного средства и (или) допустимую нагрузку на ось, за исключением движения самоходных транспортных средств с вооружением, военной техники, транспортных средств Вооруженных Сил РФ, осуществляющих перевозки вооружения, военной техники и военного имущества, допускается при наличии специального разрешения, выдаваемого в соответствии с положениями этой статьи.

Постановлением Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 67 утверждены Правила возмещения вреда, причиняемого тяжеловесными транспортными средствами, в соответствии с которыми вред, причиняемый транспортными средствами автомобильным дорогам, подлежит возмещению владельцами транспортных средств (п. 2 Правил) и рассчитывается в порядке, предусмотренном пп. 5—7 этих Правил.

Параграфом 3 главы 24 ГК РФ предусмотрена возможность аренды транспортного средства с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации (аренда транспортного средства с экипажем), а также возможность аренды транспортного средства без экипажа.

Согласно ст. 642 ГК РФ по договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации.

Статьей 648 названного Кодекса предусмотрено, что ответственность за вред, причиненный третьим лицам транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием, несет арендатор в соответствии с правилами главы 59 данного Кодекса.

По смыслу приведенных норм права, если транспортное средство передано по договору аренды без предоставления услуг по управлению им и его технической эксплуатации, то причиненный вред подлежит возмещению арендатором.

Приведенное законодательное регулирование носит императивный характер и не предполагает возможность его изменения на усмотрение сторон, заключающих договор.

Так, в соответствии со ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Таким образом, для разрешения спора о возложении обязанности по возмещению материального вреда, причиненного автомобильным дорогам, существенное значение имеет вопрос о том, кто владел источником повышенной опасности на законном основании при перевозке груза, на каком основании и передавалось ли транспортное средство в аренду с экипажем или без него.

Возражая против иска, П. представил договор аренды транспортного средства с правом выкупа от 10 июня 2019 г., заключенный между ним как арендодателем и Р. как арендатором, а также акт приема-передачи автомобиля.

В соответствии с пп. 1.2 и 1.3 названного договора автомобиль сдается в аренду на условиях владения и пользования. После внесения арендатором всех арендных платежей и с момента осуществления им последнего платежа автомобиль переходит в собственность арендатора. С момента передачи автомобиля арендатор получает право переоформления техпаспорта на свое имя на владение и пользование автомобилем в течение всего срока аренды.

Пункт 3.2 договора предусматривает, что арендатор принимает на себя риски, связанные с повреждением имущества третьих лиц и нанесением вреда, связанного с эксплуатацией транспортного средства.

Пунктом 3.3 договора также предусмотрено, что сдача автомобиля в субаренду допускается с согласия арендодателя.

Указанный договор заключен между сторонами сроком на четыре года (п. 7.1).

Обстоятельств того, что водитель Н. при управлении транспортным средством действовал в интересах и под контролем собственника транспортного средства П., судом не установлено.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о возложении обязанности возместить вред на собственника автомобиля, а не на арендатора, противоречат приведенным выше нормам материального права.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Сублизингополучатель, внесший все платежи по договору выкупного сублизинга, приобретает право собственности на предмет лизинга даже в том случае, если сублизингодатель, избранный лизинговой компанией в качестве посредника по доведению финансирования до конечных получателей, не полностью исполнил свои обязательства перед лизингодателем

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 7 марта 2024 г. № 310-ЭС23-21956*

(Извлечение)

На основании договоров выкупного лизинга предприятие (лизингополучатель, сублизингодатель) получило сельскохозяйственную технику и передало ее в сублизинг крестьянскому фермерскому хозяйству (сублизингополучатель).

В связи с допущенной сублизингодателем просрочкой в уплате лизинговых платежей лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от исполнения договоров выкупного лизинга. На этом основании сублизингодатель уведомил крестьянское фермерское хозяйство о расторжении договоров сублизинга и изъятии предметов сублизинга.

Сублизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о признании права собственности на предмет сублизинга, ссылаясь на то, что он оплатил все платежи по договору.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен. Установив, что истец добросовестно оплатил все платежи по договору сублизинга, суды исходили из того, что он не должен нести неблагоприятные последствия неисполнения обязательств лизингополучателя перед лизингодателем и вправе претендовать на получение в собственность предметов лизинга, а лизинговой компанией допущено злоупотребление правом.

Постановлением суда округа принятые судебные акты отменены. Суд указал, что при разрешении спора суды применили правовую позицию Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, закрепленную в п. 9 постановления от 14 марта 2014 г. № 17 “Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга” (далее — постановление Пленума № 17), о том, что сублизингополучатель, внесший все платежи по договору сублизинга, приобретает право собственности на предмет лизинга даже в том случае, если его контрагент (сублизингодатель) не полностью исполнил свои обязательства перед лизингодателем.

Вместе с тем, как отмечено судом округа, п. 11 постановления Пленума № 17 содержит прямое указание о том, что разъяснения, содержащиеся в п. 9 названного постановления, подлежат применению к отношениям, возникшим из договоров сублизинга, заключенных после опубликования данного постановления на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ.

Принимая во внимание, что постановление Пленума № 17 опубликовано 3 апреля 2014 г., а спорные договоры сублизинга заключены в 2009 году, по мнению суда округа, у судов первой и апелляционной инстанций не было оснований для применения к правоотношениям сторон правовой позиции, выраженной в п. 9 постановления Пленума № 17.

С точки зрения суда округа, со стороны лизингодателя не было допущено злоупотребления правом в отношении истца. Напротив, в данном случае договоры лизинга были расторгнуты по вине сублизингодателя в связи с допущенной им просрочкой в уплате лизинговых платежей, что влечет невозможность удовлетворения интереса сублизингополучателя в приобретении предмета лизинга в собственность в рамках сублизинга.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 7 марта 2024 г. отменила постановление суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда по следующим основаниям.

На основании абз. 1 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ “О финансовой аренде (лизинге)” (далее — Закон о лизинге) допускается поднаем предмета лизинга, при котором лизингополучатель передает третьим лицам (лизингополучателям по договору сублизинга) во владение и в пользование за плату и на срок в соответствии с условиями договора сублизинга имущество, полученное ранее от лизингодателя по договору лизинга и составляющее предмет лизинга.

Сублизинг может являться выкупным, если его условия согласованы сторонами применительно к положениям ст.ст. 22 и 28 Закона о лизинге, т.е. договор сублизинга предусматривает характерное для лизинга распределение рисков между сторонами и предполагает возврат финансирования (возмещение стоимости предмета лизинга) в составе сублизинговых платежей.

Из приведенных положений следует, что в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств (финансирования), а имущественный интерес лизингополучателя — в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии.

При этом по общему правилу функция сублизингодателя не предполагает самостоятельного использования им предмета лизинга в своей предпринимательской деятельности, а сводится к содействию лизингодателю и сублизингополучателю в удовлетворении их встречных интересов, а именно: к финансовому посредничеству по доведению финансирования от лизингодателя к сублизингополучателю.

Лизингодатель, получая возможность доведения финансирования до множества различных сублизингополучателей за счет привлечения посредника и извлекая из этого соответствующую имущественную выгоду, одновременно несет риск ненадлежащего исполнения сублизингодателем своих обязательств перед ним по перечислению